

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С14

Художник *Евгений Деко*

Садов, Сергей.

С14 Князь Вольдемар Старинов. [Книга вторая]. Чужая война / Сергей Садов. — Москва : Эксмо, 2019. — 672 с.

ISBN 978-5-04-101904-4

Никак не удастся Володе Старинову спокойно жить в том мире, куда он вынужден был отправиться из родных мест. Какой тут покой, когда вражеская армия приближается к портовому городу Тортону, где живет Аливия — девочка, которая заменила Володе сестренку. Нужно брать в свои руки организацию обороны Тортона и успевать буквально везде.

А дальше — умирять мятежное герцогство Торенду, выполняя поручение короля Артона. Создавать новую армию, обзаводиться спецслужбами, разбираться с местными законами и обычаями и разрабатывать новое законодательство.

Здесь, в этом средневековом мире, никто не верит в искренность замыслов князя Вольдемара Старинова, все подозревают его в преследовании корыстных интересов. А он просто хочет, чтобы этот мир, из которого ему нет возврата, стал лучше.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101904-4

© Садов С., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Книга II

ЧУЖАЯ ВОЙНА

Глава 1

Брошенные с обеих сторон ворот телеги и мешки со скарбом создавали полную иллюзию паники, когда люди просто побросали все, что мешало им бежать. Но эти же телеги не давали возможности ворвавшимся в город всадникам нормально оценить обстановку, вынуждая их скакать дальше, туда, где этих телег не будет. А еще разведенные небольшие костры из прелой соломы отчаянно дымили, скрывая оборонительные сооружения. Правда, этот дым мешал и защитникам, а потому Володя, как только враг втянулся в город, замахал руками, подавая сигнал. Рабочие тотчас бросились засыпать костерки приготовленным влажным песком.

Родезцы, похоже, уже поняли, что происходит что-то странное, но оценить обстановку на полном скаку не сумели. Вот и рвались вперед, выставив копья, готовые растерзать защитников... только тех не было. Тишина, застилающий глаза дым и брошенные телеги — вот и все, что встретило их за воротами.

Еще до сражения Володя четко объяснил, кто и в какой последовательности должен вступать в бой. Приказ был доведен едва ли не до каждого солдата вместе с обстоятельным рассказом, что ожидает его нарушителей.

Шли драгоценные секунды. Все больше и больше латников втягивалось в город. Вот уже вбежали первые пехотинцы и бросились пробираться через телеги, спеша поскорее залезть на стены; все еще скакали вперед всадники; торопились к воротам отставшие.

Дым развеялся. Володя поднес бинокль к глазам, стал рассматривать первых ворвавшихся в город. Те уже ра-

зобралась в ситуации и отчаянно поднимали коней на дыбы, пытаясь развернуть их. Но сзади напиралаи остальные, еще не сообразившие, что творится вокруг.

Мальчик, не отрывая бинокля от глаз, поднял руку — солдат у флагштока приготовился. Вот передние всадники поняли, что назад им не прорваться, а возникший затор защитники просто расстреляют из луков. Один всадник приподнялся на стременах, указал вперед, склонил копье и помчался на врага, увлекая за собой остальных. Вот он поравнялся с домами, в которые упирались стены из мешков с песком. Еще до строительства Володя приказал снести там все, расширив улицу. Остальные дома по бокам превратили в настоящие крепости, заложив окна и двери, которые выходили на эту улицу. И теперь кавалеристы оказались в ловушке. На крышах нависающих домов расположились лучники, готовые снести залпами всех атакующих врагов. Предпринятый родезцами отчаянный прыжок в город привел их в тупик.

— Думать же надо, — буркнул Володя, — думать!

Вражеский командир, похоже, тоже все понял и теперь отчаянно пытался развернуть конницу и выбраться из этого мешка. Володя опустил руку, и тотчас на флагштоке взвился зеленый флаг. Тишина. Володя нервно сжимал и разжимал кулак, продолжая до рези в глазах смотреть в бинокль.

— Уснули они там, что ли?! — рывкнул он.

Но нет, вот на крышах домов поднялись в полный рост лучники с уже наложенными на тетивы стрелами. Разом вскинулись десятки луков, и тут до ушей наблюдателей донесся стук рычага катапульты... Сделанная на скорую руку, она не могла выстрелить далеко, но это от нее и не требовалось. Скованные цепью два камня буквально снесли всех передних всадников, и в этот миг ударили лучники...

Володя усилием воли заставил себя убрать бинокль от глаз и глянул вниз со стены. В городе, конечно, важные события происходят, но и о бое в целом забывать не стоит. У ворот царило настоящее столпотворение. Кто-то пытался прорваться из города, кто-то рвался в город — узкие ворота не давали этой толпе разойтись, и образовалась давка, куда и ударили стрелы. С надвратной сте-

ны сбросили камни, следом полетели бревна, утыканные железными шипами, посыпались вниз уже не деревянные, а металлические «ежи». Таких было мало, но, скованные цепями, они представляли собой большую проблему для атакующих. Летели вниз и деревянные «ежи»; этих не жалели — заготовили много. Еще бревна побросали с другой стороны, и теперь они, калеча всех, кто попадался на пути, катились со склона в ров, увлекая за собой вражеских солдат.

— И... раз! И... два!!!

Володя обернулся на крики и успел заметить, как несколько солдат налегли на рычаги, опрокидывая огромные котлы с кипящим маслом. Раздавшийся снизу вой Володя, наверное, запомнит на всю жизнь. Оказывается, участвовать в осадной войне вовсе не то же самое, что читать о ней, а описание того, что творит с людьми кипящее масло, сильно отличается от того, что видишь в реальности. Мальчик зажал уши и попытался спрятать в складках накидки нос, в который ударил запах жареного мяса. Отвернувшись, чтобы не видеть этого ужаса, он бросился по стене, а потом, едва не вывалившись из бойницы, перегнулся через край, и его вырвало.

Пошатываясь, Володя выпрямился и оглядел все вокруг мутным взором. Похоже, его авторитет в этот день оказался непоправимо испорчен... Но нет. Как оказалось, он далеко не единственный, кто проделал такое упражнение. Остальные смотрели на них скорее сочувственно, чем насмешливо. Один из солдат-ветеранов даже похлопал мальчика по плечу.

— Это ничего, милорд. В первый-то раз всегда так. Привыкнете.

Володя наградил утешителя бешеным взглядом, с трудом удержавшись от крика.

— Спасибо, — процедил он сквозь зубы. — Вы меня успокоили.

Однако долго откачиваться было некогда. Пока он висел на стене, солдаты уже завалили ворота «ежами» и шипастыми бревнами так, что теперь пробиться через них стало практически невозможно. Со стены стреляли лучники и арбалетчики, причем основной мишенью для них были те, кто ворвался в город. Уже били и из-за меш-

ков — выстроившись за ними в три ряда. Арбалетчики первого ряда использовали мешки как опору, делали прицельный залп, после чего быстро отходили, а их место занимал второй ряд, потом третий. За это время выстрелившие первыми успевали перезарядить арбалеты и снова оказывались готовыми к стрельбе. Офицеры четко соблюдали интервалы залпов, давая людям возможность перезарядить оружие и в то же время поддерживая непрерывный темп стрельбы.

Володя понаблюдал за их работой и кивнул. Тут можно быть спокойным, сразу видно профессионалов — эти люди пришли в город вместе с Конроном. Да и работа снайперов-лучников с вышек была хороша. Едва среди атакующих находился кто-то, кто пытался организовать правильный штурм укреплений, как к нему устремлялось две, а то и три стрелы.

Тут пока все нормально. Володя перешел к бойнице и попытался выглянуть вниз, но у ворот толщина стены такая, что края не достать. Володя покосился на то место, где ему пришлось расстаться с содержимым желудка, но оттуда ворот не видно. Ругнувшись, он протиснулся в узкую бойницу и все-таки дополз до края. Вражеские солдаты, ругаясь, пытались разобрать завал, прорываясь на помощь своим. Поскольку их почти не тревожили, они увлеченно растаскивали камни и бревна, за стенами наблюдала только небольшая их часть. Володю заметили, и рядом с его головой в стену ударила стрела. Мальчик заржал, выбираясь обратно.

— Красный флаг! Красный! — заорал он.

Затрубили трубы, на флагшток пополз красный флажок. По этому сигналу лучники на стене разом оставили в покое тех, кто прорвался в город, и ударили по скопившимся у ворот; снова полетели камни. Первый залп, поскольку его не ждали, уже привыкнув, что на них не обращают внимания, оказался страшным, выкосив целые ряды. От стрельбы почти в упор не спасали никакие доспехи, да и что такое десять-пятнадцать метров? Враг попытался от стен, офицеры заметались среди солдат, пытаясь организовать отступление и обеспечить прикрытие от лучников. Вот вперед выдвинулись щитоносцы с тяжелыми щитами, за ними стали собираться остальные солда-

ты, и теперь они медленно отходили, выбираясь из зоны обстрела. Ничего, вот сейчас они перестроятся, организуют защиту и пойдут на прорыв, тем более что баррикада перед воротами уже почти разобрана. И тогда... они не сразу заметили вырвавшийся из леса отряд латной кавалерии, который, выстроившись клином и набирая скорость, скакал им в тыл. Защитники, заметив своих, усилили стрельбу.

— Прекратить стрелять! Прекратить! — Володя закричал одновременно с каким-то офицером.

Родезцы еще попытались организовать удар всадников, закованных в доспехи, оказался страшен. Задние ряды буквально смели, втоптав в землю. Пехота может противостоять коннице только в строю, но как раз его-то создать и не успели. Вражеские командиры еще пытались организовать отпор, но рыцари втоптывали в землю малейшее сопротивление еще до того, как оно становилось серьезным. Вражеский командир, решив пожертвовать уже обреченными солдатами, бросил в бой остатки пехоты и, пока те погибали под копытами, успел отойти со своей кавалерией и теперь выстраивал ее для контратаки. Ошибка! Володя едва не заорал от радости.

— Навесным по коннице! Залп! — заорал он, сорвал со спины лук и подал пример.

Сначала робко выстрелили всего десяток луков, но второй залп оказался более солидным. Вражеская конница, взявшая разбег, влетела под этот смертоносный «дождь». Залп сбил скорость и расстроил ряды, позволив Конрону и его латникам врубиться во вражеский клин, окончательно разрушив его.

Вражеский командир, осознав опасность, теперь поспешно уводил своих людей подальше от стен.

Володя еще минуты три понаблюдал за боем — пока ничего не ясно, но первый раунд за ними: пехоты у врага больше нет, конница основательно потрепана. Если не случится чудо, Конрон здесь разберется.

— Убрать красный флаг!

Снова рев труб, флаг пополз вниз: сигнал всем перенести огонь на прорвавшихся в город. Пока лучники были отвлечены, те уже почти успели разобрать преграду перед воротами. И тут сверху на них посыпались стрелы

и камни. Ополченцы уже тащили по стене новые «ежи». Володя подозвал одного из офицеров:

— Я вниз, посмотрю, как там. А вы «ежи» не бросайте сразу, соберите их побольше, а потом разом и скинете.

Офицер кивнул, и Володя побежал по стене, стараясь добраться до спуска как можно скорее. На бегу глянул вниз и поспешно отвернулся — перед воротами баррикада уже была не только из камней и бревен, но и из человеческих тел.

Спустившись со стены, Володя прыгнул в седло подведенного ему коня и, пришпорив его, сорвался с места. За ним пристроился отряд охраны. Проскакав почти до середины укреплений, Володя осадил коня перед одной из вышек, соскочил с него. Ополченцы, охраняющие подходы, поспешно встали.

— Спокойно? — поинтересовался Володя на ходу.

— Пока не нападают...

Князь кивнул и поднялся на вышку. Лучники не обратили на него внимания, продолжая посылать стрелу за стрелой в толпу врагов. Те уже сообразили, что единственный для них шанс выжить — прорваться в город, и теперь отчаянно штурмовали стены, пытаясь нащупать слабые места обороны. Володя снова понаблюдал за работой арбалетчиков. Недаром их поставили в центр — после первой растерянности враг именно туда направил основной удар и даже в некоторых местах почти прорвался к мешкам, где раздолбив деревянные «ежи», а где просто завалив их телами коней и людей. В одном месте дело дошло до пикинеров, когда вражеские солдаты все-таки прорвались и даже успели взобраться на мешки. Дружный удар десятков длинных копий отбросил прорвавшихся.

В художественной литературе почему-то утвердилось мнение, что в Средневековье на поле боя господствовал меч. Откуда пошло такое заблуждение, Володя не знал, но сейчас, воочию наблюдая сражение, понимал, что мечом тут можно красиво размахивать, но реальной пользы от него нет. К тому же хороший меч очень дорог и не каждому по карману, а от плохого больше вреда, чем пользы. По-настоящему в бою царили пики и копья. Для ближнего боя хороша булава или топор. Мечом можно исполнять разные приемы, только в такой давке, где не очень по-

прыгаешь, важно уничтожить противника с первого удара или на худой конец ударить так, чтобы он долго не смог подняться. Меч не всегда способен пробить доспехи с первого раза, а вот булава самое то. Если же перед человеком стоял оцетинившийся пиками строй, то с мечом он тем более выглядел бледно, что сейчас Володя и наблюдал. Вражеские солдаты, чтобы прорваться, вынуждены были бросить все, что им мешало, и оказались на стене с одними мечами или топорами перед лесом пик.

Володя снова достал лук и ненадолго подключился к работе лучников, чтобы остановить наиболее опасный прорыв.

— А вы неплохо стреляете, милорд, — одобрительно заметил один из лучников, прерывая стрельбу, чтобы скинуть вниз опустевший колчан и взять полный.

Мальчик молча кивнул. Когда прорыв ликвидировали, он снова забросил лук за спину и теперь пытался рассмотреть, что делается на другой стороне. Там также шел отчаянный бой, но вроде бы проблем не было.

Володя спустился вниз, но на коня садиться не стал, а отправился к стене, лавируя среди бегущих солдат и добровольцев-медбратьев, которые на носилках выносили раненых. Он понаблюдал за их работой — раненых выносили из боя, не дожидаясь его конца, как здесь было принято раньше, а значит, очень многие останутся живы. При условии, конечно, что им окажут грамотную помощь. Но даже одно то, что им вовремя остановят кровь, уже может спасти жизни — Володя видел, что многих уже несли перевязанными, пусть неумело, но кровь останавливали. Недаром он заставлял местных врачей обучать добровольцев правильно накладывать повязки на раны.

Мрачный Володя шагал вдоль мешков, глядя на разворачивающуюся схватку, наблюдая, оценивая, делая выводы... Иногда ловил на себе взгляды охраны. Понятно, по их представлению, он, как командующий, должен находиться на самом опасном участке, личным примером увлекая солдат и мечом круша врагов. Похоже, ему это поведение прощали только из-за возраста и телосложения. Не будь этого — взгляды оказались бы гораздо более недружелюбными...

«Какая фигня в голову лезет...» — вздохнул Володя.

Сейчас он сам бы не смог описать свое состояние. Еще стоя на стене и ожидая атаки, он пытался представить, каково это будет, что он будет чувствовать... Могут ли его убить? Да, это война, даже если он и не полезет в сражение. То равнодушие, которое позволяло ему сохранять хладнокровие в любой ситуации и так поражало его наставников, уже давно дало трещину, и ему хотелось жить. Хотелось вернуться в дом Осторна и снова услышать смех Аливии... Но, вопреки опасениям, страшно не было.

— За мной! — Володя прыгнул в седло, пришпорил коня и помчался к домам, на скаку наблюдая за работой лучников.

Приподнявшись в стременах, он попытался что-либо разглядеть за стеной, но не получилось. Тогда, подскочив к одному из домов, он крикнул, чтобы ему спустили лестницу. Забрался на крышу и тут же прилип к биноклю. Похоже, одну ошибку он все-таки сделал, сконцентрировав здесь слишком много лучников. До конца «коридора» доскакало не очень много людей, их очень быстро перестреляли, и теперь для такой массы лучников просто не было целей. Они пытались стрелять навесом в глубину, но паршивое качество спешно изготовленных луков и еще более паршивое качество стрел не позволяло доставать слишком далеко, а точность была такая, что некоторые стрелы падали едва ли не на своих.

Володя подозревал офицера, командующего лучниками.

— Скажите, — сердито поинтересовался он, — чем вы тут занимаетесь?

— Как было приказано, не пропускаем врага вперед. — Офицер, похоже, не понимал претензий.

— Разве тут кто-то атакует?

— Нет.

Офицер был совершенно непрошибаемым, и мальчик понял, что такая беседа может продолжаться долго.

— После боя мы еще обсудим ваше руководство, а пока делите отряд поровну и спускайте с крыш — здесь атаки уже не будет. На всякий случай оставьте лучников двадцать, остальных вниз. Пусть помогают. Вон там, — Володя махнул в сторону центра позиций, где бой разгорался с новой силой, — их помощь будет очень нелишней. И быстрее, дьявол вас раздери!!! — Последнюю фразу Володя

уже проорал по-русски, но офицер сообразил, что его не хвалят, и начал торопливо отдавать приказы.

Вскоре лучники, расхватывая новые колчаны, стали поспешно спускаться и торопливо направились к центру позиции. Мальчик некоторое время понаблюдал за обоими отрядами, а потом стал смотреть, что творится на стороне Роухена. То ли там позиция оказалась лучше подготовлена, то ли еще по какой причине, но родезцы не очень наседали, сосредоточив все силы против правой стены.

— Зараза! — Володя торопливо скатился с крыши. — Быстрее за мной!

Что-либо объяснять охранникам было некогда, да и смысла нет. Володя заметил один из отрядов резерва, спокойно стоявший в стороне в ожидании сигнала о помощи, если такой появится, и резко затормозил возле него, подняв коня на дыбы.

— Кто командир?!

Вперед поспешно выскочил какой-то мужчина.

— Фелнер Лист, милорд.

Володя соскочил с коня.

— Фелнер, бери людей, и за мной! Враг пошел на прорыв, если не удержим — ловить придется по всему городу.

Фелнер торопливо кивнул и повернулся к солдатам:

— Оружие к бою! За мной!

Успели они как раз вовремя — вражеские солдаты уже перевалили стену из мешков, раскидав их и проделав таким образом солидных размеров брешь. Неопытные ополченцы-копьеносцы растерялись, и родезцы, разрушив строй, вломились в толпу, в которую превратились солдаты Локхера. Володя, вмиг оценив опасность, повел подкрепление точно во фланг прорвавшихся рыцарей. Ни отдавать приказы, ни направлять людей было некогда, и потому он подал единственный сигнал, который смог придумать, — как можно выше поднял свой боевой шест с выдвинутыми лезвиями и повел людей за собой. Рядом с ним пристроился Фелнер.

— Дави!!! — заорал он, поудобнее перехватывая шест и устремляясь в атаку.

Все размышления о сути битвы и ощущениях в ней остались позади — Володе просто некогда было думать об

этом. Вся его жизнь и все ощущения мира для него сосредоточились на лезвиях его шеста и тех врагах, которых он видел перед собой. Не попасть под удар, нанести его самому. Как и кого он рубил или колол, Володя не запомнил, не смог вспомнить об этом и впоследствии. Впрочем, не очень и старался. Так и запомнился ему этот бой неясными урывками. Наконец Володя, тяжело дыша, остановился и огляделся, опустив оружие. Схватка уже ушла вперед, и мальчик оказался за спиной своих людей. Володя, ругая себя последними словами, нервно огляделся. Из-за своего роста он никак не мог понять, что и где происходит. Тут его взгляд наткнулся на двух охранников, которые в бою сражались рядом с ним, прикрывая командира с флангов.

— Поднимите меня! — приказал он.

Один недоуменно глянул на милорда, второй сообразил быстрее. Подойдя, он ухватил Володю, усадил его себе на шею, поднял. Князь огляделся.

Подкрепление он привел вовремя — еще бы чуть-чуть, и враг прорвался бы. Но и сейчас еще не все ясно — понимая, что это их последняя надежда, родезцы напирали с отчаянием обреченных, а плохо обученные неопытные ополченцы мало что могли противопоставить этому яростному натиску. Подкрепление всего лишь стабилизировало ситуацию, но ничуть ее не улучшило.

Володя соскочил на землю.

— Разыщите командира, передайте, чтобы держался! Любой ценой!

Он развернулся и, не дожидаясь охранников, побежал в ту сторону, откуда только что приехал. Поймал какого-то бесхозного коня, чей хозяин скорее всего погиб, вскочил в седло. Несколькими легкими ударами шеста по крупу успокоил его и помчался дальше верхом.

Лучников он заметил издали — продвигаясь в тылу своих войск, они иногда останавливались и давали несколько навесных залпов через головы своих. С учетом скученности вражеских войск вряд ли их выстрелы попадали даром.

Володя осадил коня около них.

— Мне нужно человек сорок! Лучших! Лучшие — шаг вперед!

Заметив, что его не понимают и озадаченно переглядываются, Володя повторил команду, сопроводив ее не раз слышанными солдатскими выражениями и от себя добавив кое-что из великого и могучего. Поняли.

— За мной!

Схватив шест, Володя помчался обратно, слыша, как пыхтят от быстрого бега лучники за спиной. Глянул через плечо и едва снова не выругался — за ним бежала вся толпа. Объяснять им уровень их интеллекта было некогда, и мальчик решил оставить это дело на потом.

Выведя лучников чуть в сторону от прорыва, Володя соскочил с коня и снял со спины лук.

— Не стрелять! — рявкнул он.

Вовремя, кое-кто уже едва не послал стрелу в сражавшихся, не разбирая, где свои, а где чужие. Володя развернулся к кое-как сформированному строю... хм... все-таки зачатки дисциплины им успели привить.

— А теперь слушайте меня! Времени объяснять нет, потому буду показывать, а вы делаете, как я! Мой выстрел первый! Вы смотрите, куда и как я стреляю, и делаете то же самое, пока я не остановлю! После чего снова мой выстрел и ваши в ту же сторону! Вопросы?! Тогда к бою!

Володя развернулся и изготовился к стрельбе, оценивая положение своих и чужих войск. Стрелять в место схватки бессмысленно — своих положишь не меньше, чем чужих, а вот по тем, кто прибывает через пролом в стене... Его отсюда не видно за спинами сражавшихся, но Володя помнил его расположение и знал примерное расстояние дотуда. Сделав поправку на ветер, он вскинул лук и выстрелил навесом. Повернулся — за ним следили внимательно.

— Если не сумеете сделать такой же расчет, лучше стреляйте дальше. Еще один мой выстрел, и стреляем вместе! — Володя снова вскинул лук...

Дальше пошло уже на автомате. Князь стрелял, после чего в ту же точку следовал залп всех более-менее подготовленных лучников — Володя велел командирам отрядов проследить, чтобы уж откровенно плохие стрелки не лезли. Снова забрался на плечи одного из охранников и теперь наблюдал за схваткой оттуда, мгновенно перенося огонь на участки, где скапливался противник. Задача командиров — следить за ним, и едва Володя переносил